

Жун Цзюэ выбился из сил и исчерпал всё своё кошачье коварство, но так и не смог приблизиться к собственному телу ни на шаг. О том, чтобы увидеть себя со стороны, не шло и речи — его не пускали даже в ту часть больницы. Чёрный кот поначалу ещё таскался следом за ним и Сунсуном, но, решив, что эти двое хоть и шумные, однако вполне способны постоять за себя, оставил им кучу еды и исчез в неизвестном направлении.

После череды неудач Жун Цзюэ окончательно похоронил надежду на встречу с самим собой и в сердцах спросил у 007, что за чертовщина происходит.

— Это всё правила мироздания, — запинаясь, выдавила Система. — Даже если ты сейчас в шкуре кота, ты всё равно остаёшься собой.

— Но если две версии меня окажутся в одном пространстве-времени, разве это не вызовет парадокс? — Поначалу Жун Цзюэ страстно желал увидеть прежнего себя, чтобы предупредить, не дать совершить глупости и помочь найти другой путь. Но теперь, раз за разом натываясь на невидимую преграду, он начал всерьёз задумываться о смысле своего нынешнего существования.

007 сидел напротив него, тоскливо свесив голову. Прошла минута томительного молчания, прежде чем Жун Цзюэ потерял терпение:

— Ну и долго ты будешь играть в молчанку? Что ты от меня скрываешь? Как мне действовать, если я не понимаю, что происходит!

007 склонил голову набок, призадумался и наконец со вздохом выдал:

— На самом деле... мне стоило сказать тебе об этом с самого начала. Просто я... я струсил.

Жун Цзюэ сверлил его тяжёлым взглядом. Система беспокойно закружила на месте и забормотала:

— В общем... Видишь ли, со временем твоего перерождения вышла небольшая... накладка.

— Что?! — Жун Цзюэ опешил.

— Ты не должен был возродиться сейчас, — 007 втянул голову в плечи. — По плану это должно было случиться чуть позже: в промежутке между покупкой квартиры и началом твоей карьеры в шоу-бизнесе. Но из-за моей ошибки... тайминг сбился. Я не смог вернуть тебя в твоё старое тело, так что пришлось срочно подыскивать кота. Я отправил запрос в штаб, и они временно изменили системные задачи. Ты... ты только не подходи! — взвизгнул 007, увидев, как кот начал медленно поднимать лапу. — Я честно не нарочно! Кхы-кхы-а-а-а!

— А ну иди сюда, я обещаю, что не убью тебя с первого удара! — Жун Цзюэ чувствовал, что

ещё немного, и он сойдёт с ума. Раньше он считал, что ему несказанно повезло получить вторую жизнь, пусть и в теле коротконового кота, а теперь выясняется, что вся эта «кошачья эпопея» — лишь результат технического сбоя косорукой Системы?

007 посмотрел на него глазами, полными слёз:

— Я не хотел, правда... Это моё первое задание. Пожалуйста, не требуй моей замены!

— Систему можно заменить? — Жун Цзюэ мгновенно ухватился за суть.

007, осознав, что сам себя подставил, окончательно пал духом.

— Если пользователь обнаружит критическую уязвимость, повлекшую невосполнимый ущерб, он имеет право подать заявку на смену Системы, — прошептал он, едва не плача.

Жун Цзюэ невольно смягчился, глядя на это воплощение отчаяния.

— И что изменится, если я тебя заменю?

— Новая Система исправит ошибки предыдущей. Все процессы вернутся в норму. Твои нынешние воспоминания будут стёрты, как и память всех, кто успел с тобой познакомиться в этом облике. История вернётся в истинное русло, ты возродишься в нужный момент времени и начнёшь всё заново.

Стереть память?! Одна мысль о том, что Тан Фэйбай его забудет, отозвалась в груди резкой болью. Да ни за что на свете! Он столько сил потратил, чтобы застолбить себе место в жизни своего кумира, и теперь всё это должно пойти прахом?

Жун Цзюэ глубоко вдохнул, стараясь успокоиться:

— А если я оставлю тебя, какие плюсы я получу?

— Я... я выбью для тебя кучу бонусов и льгот! Честное слово! — 007 словно обрел второе дыхание. — Ослаблю ограничения Системы! Мне главное довести задание до конца и достичь финальной цели, а как мы это сделаем — уже не так важно!

Раньше за каждый этап 007 получал оценки, и ему приходилось жестко контролировать прогресс пользователя. Но поскольку задание с самого начала превратилось в полнейший хаос, а рейтинги за пройденные уровни были такими, что впору было провалиться сквозь землю, теперь Систему волновало лишь одно: сдать проект хоть в каком-то виде.

— И что за бонусы? — Жун Цзюэ прагматично решил выжать из ситуации максимум. Какой смысл в Системе, если она только палки в колёса вставляет?

007 начал радостно носиться вокруг кота:

— Я могу снизить стоимость всех функций в магазине! Позволю тебе самому выбирать время превращения в человека! И... в крайнем случае, могу подкидывать спойлеры о будущем!

Жун Цзюэ одарил его презрительным взглядом:

— Я сам из будущего вернулся, на кой мне твои спойлеры?

— Но ты ведь знаешь только то, что касалось тебя! — обиженно протянул 007. — А мне ведомо будущее каждого человека в этом мире!

«А вот это уже интересно», — подумал Жун Цзюэ. Память у него была не резиновая, многие детали прошлой жизни со временем стерлись или начали казаться сомнительными. Помощь 007 пришлась бы весьма кстати.

Жун Цзюэ неохотно согласился не менять Систему, и 007 наконец-то выдохнул. Для него замена в середине первого же задания означала неминуемую утилизацию.

Раз увидеть себя не удалось, Жун Цзюэ решил, что пора возвращаться к Тан Фэйбаю. Вот только Город D находился слишком далеко от киностудии. Фильм к этому времени должен был уже уйти в монтаж, так что возвращаться в киногородок не имело смысла — нужно было как-то добираться до дома режиссёра.

В итоге Жун Цзюэ решил взять Сунсуна в Город В. Даже если Тан Фэйбая ещё нет дома, они всегда могут прийти к приюту «Ансинь». Врачи там их знали и наверняка приютят, даже в таком жалком и запущенном виде.

Однако обратный путь обещал быть трудным. Пешком такое расстояние не преодолеть — лапы отвалятся. Оставалось уповать на транспорт. О самолётах и поездах нечего было и мечтать, единственным шансом оставался багажный отсек междугороднего автобуса.

Чтобы не попасться на глаза людям, нужно было прокрасться на самый первый рейс. В предрассветных сумерках их серая от дорожной пыли шерсть станет отличным камуфляжем. Если повезет, они успеют юркнуть внутрь, пока водитель будет зазывать пассажиров.

Дорога до Города В занимала не меньше трёх часов. Тряска в тесном, тёмном багажнике — удовольствие сомнительное, а по прибытии им придётся пулей вылетать наружу, чтобы не угодить в руки разгневанному водителю. Риск был огромен, но иного пути Жун Цзюэ не видел. Стать человеком он пока не мог — Система выставила слишком жесткие условия, чтобы он не

«воскрес» раньше срока.

Жун Цзюэ коротко объяснил план Сунсуну. Глядя на приятеля, который заметно сдал с морды и похудел, он негромко добавил:

— Это наш единственный шанс. Главное — держись за мной и не отставай.

Сунсун решительно кивнул. Дни скитаний заставили его повзреть. Жун Цзюэ невольно вспомнил чьи-то слова о том, что домашние коты до самой смерти остаются котятами, потому что их балуют. Ему было искренне жаль, что этому добродушному олуху пришлось пережить такое.

Пока коты коротали ночь в засаде, готовясь к прыжку в неизвестность, Тан Фэйбай в Городе В с ледяным негодованием взирал на двух сидевших перед ним пушистых созданий.

— И что это, по-твоему, значит? — процедил он, и голос его не предвещал ничего доброго.

<http://bllate.org/book/17567/1714408>